

УДК 343.851.3

DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(3).338-348

СПОСОБНЫ ЛИ ЧАСТНЫЕ ОХРАННИКИ ЗАЩИТИТЬ ЖИЗНЬ И ИМУЩЕСТВО? ВОСПРИЯТИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

А.Л. Гуринская^{1, 2}, М.К. Налла³, Д.К. Рафаилова⁴

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

³ Университет штата Мичиган, г. Ист-Лансинг, США

⁴ Европейский университет в Санкт-Петербурге, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

5 июля 2017 г.

Дата принятия в печать

25 мая 2018 г.

Дата онлайн-размещения

18 июня 2018 г.

Ключевые слова

Предупреждение преступности; частные охранники; частная охранная деятельность в России; профессионализм частных охранников; эффективность частных охранников; вежливость частных охранников

Аннотация. В последние десятилетия индустрия частной охраны существенно выросла как во всем мире, так и в России. В статье рассматривается вопрос о восприятии гражданами, а именно молодежью, сотрудников частных охранных предприятий, которые взаимодействуют с гражданами. Так, мы изучаем то, как студенты оценивают работу частных охранников с точки зрения их профессионализма, эффективности и вежливости. Также в статье анализируется то, насколько студенты удовлетворены работой охранников. Исследование проводится на основе данных по выборке, состоящей из 191 студента различных университетов Санкт-Петербурга. Согласно полученным результатам, российские студенты амбивалентны относительно того, что представляет собой работа частных охранников, насколько они профессиональны и эффективны. В целом респонденты удовлетворены услугами частных охранников или демонстрируют нейтральные взгляды. Тем не менее позитивное восприятие сотрудников во многом обусловлено наличием положительного опыта взаимодействия с ними. Следовательно, частным охранным компаниям необходимо уделять больше внимания тем аспектам подготовки сотрудников, которые касаются их повседневного взаимодействия с гражданами. Результаты исследования также свидетельствуют о том, что имеются различия в восприятии сотрудников студентами разного возраста, пола и с разным уровнем дохода. Например, женщины, наиболее молодые респонденты, а также студенты с низким уровнем дохода склонны более высоко оценивать частных охранников с точки зрения их профессионализма, эффективности и вежливости. Государственное регулирование частной охранной индустрии, а также внутреннее регулирование отрасли должно быть нацелено на воздействие на те факторы, которые способствуют повышению позитивной оценки гражданами деятельности частных охранников.

ARE PRIVATE SECURITY GUARDS CAPABLE OF PROTECTING LIFE AND PROPERTY? EXPLORING RUSSIAN YOUTH'S PERCEPTIONS

Anna L. Gurinskaya^{1, 2}, Mahesh K. Nalla³, Diana K. Rafailova⁴

¹ St. Petersburg State University, St. Petersburg, the Russian Federation

² Russian State Pedagogical University of Herzen, St. Petersburg, the Russian Federation

³ Michigan State University, East Lansing, MI, USA

⁴ European University at St. Petersburg, St. Petersburg, the Russian Federation

Article info

Received

2017 July 5

Accepted

2018 May 25

Available online

2018 June 18

Keywords

Crime prevention; private security guards; private security in Russia; security guards' professionalism;

Abstract. In the recent decades private security industry has grown significantly both worldwide and in Russia. In this article we examine Russian citizens', more specifically, youth perceptions of private security guards who come in contact with private citizens. We examine public attitudes toward the nature of security guards' work as it relates to their professionalism, effectiveness, and civility. We also analyze the degree to which students are satisfied with the guards' work. Data for this research is drawn from a sample of 191 college students attending various universities in St. Petersburg, Russia. Our findings suggest that Russian students are ambivalent in general about the nature of security work, security guards' professionalism and effectiveness. Overall, students are satisfied with the guards' services or demonstrate neutral attitudes. However, positive contact with security guards appeared to be a strong predictor of their positive views. Therefore, private security companies should pay more attention to the guards' training related to everyday interactions with citizens. Findings also suggest that there are

security guards' effectiveness; security guards' civility

group differences in terms of age, gender, and income in their views about the various dimensions of private security guards' work. Females, younger people as well as students with lower income tend to have higher assessment of security guards' professionalism, effectiveness, and civility. State regulation of the private security industry and industry regulations should aim at influencing the factors that contribute to positive citizens' assessments of private security guards.

Введение

Поддержание порядка в общественных местах и обеспечение безопасности граждан от преступных посягательств во всем мире осуществляются не только государственными правоохранительными органами, но и частными охранными предприятиями. Они являются субъектами профилактической, антикриминогенной деятельности [1; 2]. По некоторым оценкам, число официально занятых в индустрии частной охраны в России выросло со 100 тыс. в 1993 г. до 745 тыс. в 2010 г., что сравнимо с числом сотрудников полиции [3].

В криминологической литературе последних десятилетий вопросу «приватизации» сферы обеспечения безопасности и предупреждения преступности уделяется немало внимания, в том числе на уровне монографических исследований (см., например: [4–6]). Прежде всего, среди ученых идет спор о том, насколько нов феномен частной безопасности. Так, одни исследователи демонстрируют, что его корни уходят в прошлое на несколько веков [7–10] и скорее уж государственная полицейская деятельность является нововведением общества модерна [11]. Другие настаивают, что лишь в последние десятилетия произошло смешение наднациональных, государственных и частных способов осуществления полицейской деятельности, полностью изменившее поле, в котором осуществлялось противодействие преступности [12]. Значительная часть дискуссии вращается вокруг вопроса о том, как обеспечить учет интересов граждан при обеспечении безопасности негосударственными структурами. Так, Б. Хугенбом [13] вслед за Л. Зеднер [14] указывает, что включенность большого числа участников в процесс обеспечения безопасности повышает степень защищенности граждан и общества, но одновременно может представлять угрозу демократии вследствие недостаточной степени подотчетности гражданам частных охранных структур. Л. Зеднер высказывает озабоченность тем, что индустрия зачастую сама становится источником опасности для потребителей ее услуг [там же].

Доверие граждан к частным охранным компаниям и уверенность в уровне их профессионализма часто подрываются информацией о случаях коррупции, насилия, текучки кадров среди сотрудников этих компаний, а также об отсутствии постоянства клиентов [14]. В российском контексте исследователи высказывают опасения, что частная охранный деятельность, являясь коммерческой, а не правоохранительной, осуществляется в целях защиты прав и интересов заказчиков, а не более широкого круга граждан [15]. Кроме того, в частные охранные компании все чаще приходят на работу не бывшие сотрудники правоохранительных органов, а неподготовленная молодежь [16]. А при недостаточной подготовленности охранники, обладающие правом применения оружия и специальных средств, сами могут стать источником опасности для окружающих [15]. Данные о проверках, проведенных сотрудниками полиции в отношении частных охранных предприятий, свидетельствуют о том, что деятельность этих предприятий зачастую сопряжена с нарушениями закона, нередки случаи привлечения их сотрудников к уголовной ответственности [17].

Бурное развитие предпринимательства, приватизация государственной собственности, рост потребительской активности и расширение сферы досуга являются теми факторами, которые влияют на увеличение числа частных предприятий, оказывающих услуги в сфере безопасности, в разных частях мира [18–20]. Сегодня в России крупные торговые центры и развлекательные комплексы представляют собой новый тип общественных пространств, именуемых в литературе объектами «массовой частной собственности» [21]. Требуются особые подходы к обеспечению безопасности таких объектов.

Как показали исследования, степень защищенности граждан напрямую зависит от характера их взаимодействия с правоохранительными институтами; доверие к полиции повышает ощущение защищенности и свиде-

тельствует об эффективном выполнении государством своей функции по обеспечению безопасности [22]. Несмотря на то что частные охранники не являются представителями государства, они также выполняют функции по защите жизни и имущества граждан. В связи с этим ответ на вопрос о восприятии охранников гражданами чрезвычайно важен, поскольку от степени этого доверия зависит желание людей сотрудничать с охранниками, обращаться к ним за защитой, подчиняться их распоряжениям. Кроме того, охранник только в том случае может эффективно выполнять задачи по предупреждению преступлений, если его фигура рассматривается гражданами (в том числе потенциальными правонарушителями) как легитимная, а профессионализм и способность эффективно выполнять стоящие задачи не вызывают сомнений. Вопрос о том, как граждане воспринимают деятельность частных охранных структур, является ключевым и для государства, которое должно занимать ведущую роль в регулировании вопросов обеспечения безопасности, в противном случае равное и справедливое предоставление гражданам этого блага станет невозможным [23].

Восприятие гражданами агентов социального контроля: обзор литературы

В имеющейся криминологической литературе тщательно изучен вопрос о том, как общество воспринимает различных агентов социального регулирования, и прежде всего — сотрудников правоохранительных органов. Большая часть исследований отвечает на данный вопрос на примере стран Северной Америки и Западной Европы [24; 25], однако существенное внимание уделяется также вопросу об удовлетворенности населения работой полиции в странах с развивающейся и переходной экономикой, в частности в странах Африки и Латинской Америки [26–28]. Подобного рода исследования проводились и в России [29–31].

Отношение граждан к частным охранникам в целом остается мало изученной темой, а в России такие исследования еще не проводились. Небольшое количество имеющихся работ было посвящено анализу восприятия частных охранников в Северной Америке, Европе и Азии. В одной из первых работ на данную тему изучалось то, как жители Канады

воспринимают частных охранников, как оценивают сущность их работы и взаимодействие сотрудников с полицейскими [32]. В 2003 г. впервые был проведен опрос американских студентов для оценки их взглядов на природу и цели работы частных охранников, на их профессионализм [33]. Результаты этого исследования показали, что, в противоположность популярному негативному изображению частных охранников¹, студенты США воспринимают их работу и уровень профессионализма не настолько негативно. Выводы ряда исследований свидетельствуют о том, что в Сингапуре, Южной Корее и Индии респонденты оценивают частных охранников как хорошо обученных и профессиональных сотрудников [34–36].

В нескольких исследованиях оценивалось отношение к охранникам в Европе. Было выявлено, что в Нидерландах взрослое население в целом положительно оценивает охранников, их уровень профессионализма и способность оказывать помощь гражданам [37]. Опрос, проведенный в Словении, показал, что студенты чуть менее позитивно, чем в Нидерландах, относятся к частным охранникам [38].

Настоящая работа расширяет криминологические знания в данном вопросе за счет анализа восприятия частных охранников группой граждан, живущих в одном из наиболее крупных и быстро развивающихся городов России. Мы изучили то, как молодежь воспринимает частных охранников с точки зрения их профессионализма, эффективности, уважительного и справедливого обращения с гражданами. Также в данной работе проанализировано, насколько в целом студенты удовлетворены деятельностью сотрудников частных охранных компаний.

Индустрия частной охраны в России: масштабы и правовое регулирование

В России индустрия частной охраны начала развиваться еще до распада СССР, хотя увеличение числа разнообразных «поставщиков» услуг безопасности было не всегда явным и официальным [39]. Службы безопасности и частные охранные компании, как и организованные преступные группировки, возникавшие в тот же период, зачастую ис-

¹ National Advisory Committee on Criminal Justice Standards and Goals. Private Security : Report of the Task Force on Private Security. Washington : Department of Justice, 1976. 367 p.

пользовали насилие как средство получения дохода, становясь негосударственными нелегальными «силовыми структурами» [40]. В начале 1990-х гг. индустрия получила новый толчок к развитию в результате реструктуризации правоохранительных органов и сокращения числа их сотрудников. Кроме того, в это время резко возрос спрос на услуги безопасности со стороны стремительно увеличивающегося количества частных предпринимателей, которые нуждались в охране собственности и обеспечении исполнения контрактов. Лицензирование деятельности частных охранных предприятий и ее контроль вплоть до 2016 г. осуществлялись Министерством внутренних дел РФ. По данным ведомства, к середине 2015 г. в РФ действовало 23,6 тыс. частных охранных организаций, в которых работало 715,6 тыс. чел.² Под охраной сотрудников этих предприятий находилось 895,5 тыс. объектов различных форм собственности. На основании указа Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157 контрольно-лицензионные полномочия были переданы Федеральной службе войск национальной гвардии РФ³.

Правовые основы функционирования частных охранных предприятий содержатся в законе «О частной детективной и охранной деятельности в РФ»⁴. Статья 11.1 этого закона гласит, что частным охранником может быть гражданин Российской Федерации, достигший 18 лет, не имеющий судимости за совершение умышленных преступлений или медицинских противопоказаний. Кроме того, он должен пройти профессиональное обучение (от 98 до 266 часов в зависимости от категории⁵) и сдать квалификационный экзамен.

Таким образом, государство достаточно серьезно контролирует процесс отбора лиц

² Отдел лицензионно-разрешительной работы МВД РФ. URL: https://мвд.рф/Deljatelnost/civil/safety_discord.

³ Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 5 апр. 2016 г. № 157 // ИПС «Гарант».

⁴ О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации : закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 : (в ред. от 3 июля 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ О требованиях к минимуму содержания программы профессиональной подготовки частных охранников [Электронный ресурс] : приказ Минобрнауки РФ от 26 апр. 2010 г. № 430 // Там же.

на должность частного охранника, отсекая заведомо неподходящих и неподготовленных для исполнения охранных обязанностей граждан. Хотя работа частных охранников связана с поддержанием порядка и профилактикой преступных действий, круг их полномочий немалого отличается от полномочий обычного гражданина. В связи с этим нас и заинтересовал вопрос о том, воспринимают ли граждане охранников в качестве агентов социального контроля и считают ли их подготовленными для этой роли и эффективными.

Характеристика выборки и содержание опроса

Анкетирование было проведено в 2015/16 учебном году в семи университетах Санкт-Петербурга. Анкета, использовавшаяся для опроса студентов, разрабатывалась на основе имеющегося исследования восприятия частных охранников в Словении [38] и Нидерландах [37]. Респондентам необходимо было оценить предложенные утверждения по шкале Лайкерта от 1 до 5, где 1 соответствовала ответу «Совершенно не согласен», а 5 — «Полностью согласен». В анкете были представлены вопросы, позволяющие определить мнение респондентов относительно *профессионализма* частных охранников, *степени эффективности* их работы, *их вежливости* и *справедливости*, а также об уровне *удовлетворенности* их работой. Всего принять участие в анкетировании было предложено 250 студентам, из них согласились 191 чел.

Результаты исследования

Социально-демографические характеристики респондентов. Всего был опрошен 191 чел. Большинство участников исследования — женщины ($N = 102$, 53,4 %). Так как исследование проводилось среди студентов, возраст респондентов варьируется от 17 лет до 21 года. С точки зрения семейного статуса 52 % опрошенных были одиноки, четверть респондентов (28 %) находились в отношениях, 19 % состояли в браке. Что касается доходов, то почти половина студентов отметила, что их доход или доход их семьи является средним, доход 45 % студентов — выше среднего, и около 7 % указали, что их месячный доход ниже среднего. Данные о восприятии студентами частных охранников по различным параметрам представлены в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1
Восприятие студентами сотрудников частных охранных предприятий
Perception of Private Security Companies' Employees by Students

Категория / Category	Переменная / Variable	Количество давших ответ, чел. (%) / Number of respondents (%)			Среднее значение* / стандартное отклонение / Mean value* / standard deviation
		Не согласен / Do not agree	Нейтрален / Neutral	Согласен / Agree	
Профессионализм / Professionalism	Сотрудники хорошо подготовлены / Employees are well trained	63 (32,1)	60 (30,6)	73 (37,2)	3,1/1,1
	Сотрудники профессиональны / Employees are professional	62 (32,1)	69 (35,8)	62 (32,1)	3,0/1,1
	Сотрудники хорошо обучены для решения сложных задач / Employees are well prepared to complex tasks	72 (36,7)	72 (36,7)	52 (26,5)	2,8/1,1
Эффективность / Efficiency	Сотрудники быстро реагируют на вызовы о совершении преступления / Employees react quickly to crime signals	51 (26,3)	60 (30,9)	83 (42,8)	3,2/1,1
	Сотрудники хорошо справляются с предотвращением преступлений в моем районе / Employees are good at preventing crimes in my district	75 (38,5)	72 (36,9)	48 (24,6)	2,8/1,1
Вежливость и справедливость / Politeness and justice	Сотрудники уважают права граждан / Employees respect rights of citizens	75 (38,5)	73 (37,4)	47 (24,1)	2,8/1,1
	Сотрудники уважительно обращаются с гражданами / Employees are respectful to citizens	62 (32,0)	72 (37,1)	60 (30,9)	2,9/1,1
	Сотрудники принимают решения, основываясь на фактах / Employees make decisions based on facts	62 (32,0)	63 (32,5)	69 (35,6)	3,1/1,1
	Сотрудники обращаются с людьми, уважая их достоинство / Employees treat people with respect for their dignity	66 (33,8)	60 (30,8)	69 (35,4)	3,0/1,2
	Сотрудники выполняют свои решения и обещания / Employees carry out their decisions and promises	62 (32,1)	72 (37,3)	59 (30,6)	2,9/1,1
	Сотрудники объясняют свои решения людям, с которыми взаимодействуют / Employees explain their decisions to people they interact with	69 (36,1)	56 (29,3)	66 (34,6)	2,9/1,2
Общая удовлетворенность работой / General Satisfaction	Сотрудники хорошо выполняют свою работу при решении проблем граждан / Employees work well when solving problems of citizens	75 (39,1)	65 (33,9)	52 (27,1)	2,9/1,1
	Сотрудники хорошо предоставляют услуги, необходимые гражданам / Employees are good at providing services that people need	52 (27,5)	66 (34,9)	71 (37,6)	3,1/1,1

* Среднее значение рассчитывалось по шкале Лайкерта от 1 до 5 (1 — совершенно несогласен, 5 — полностью согласен).

Восприятие профессионализма частных охранников. Студенты в целом не воспринимают частных охранников как хороших профессионалов. Менее трети респондентов (27 %) считают, что частные охранники хорошо обучены для решения сложных проблем (среднее значение — 2,8). Тем не менее около трети респондентов (32 %, среднее значение — 3,0) отметили, что частные охранники профессиональны, а 37 % выразили согласие с тем, что они хорошо обучены и подготовлены (среднее значение — 3,1). Другие 30 % опрошенных выразили неуверенность относительно профессионализма сотрудников по каждому из утверждений.

Восприятие эффективности частных охранников. Большинство студентов (43 %, среднее значение — 3,2) указали, что частные охранники быстро реагируют на вызовы о совершении преступления, в то время как около трети респондентов (31 %) выразили неуверенность по данному вопросу. Примерно четверть респондентов (25 %, среднее значение — 2,8) считают, что охранники хорошо справляются с предотвращением преступности в их районе, и около 37 % респондентов остались нейтральны относительно того, насколько эффективно сотрудники справляются с преступностью. При этом деятельность охранников, связанная с реакцией на сообщения граждан о преступлениях, была оценена как более эффективная по сравнению с деятельностью по предупреждению преступлений.

Восприятие вежливости и справедливости частных охранников. Согласно мнению большинства студентов, частные охранники не отличаются уважительным отношением к людям. Только 24 % респондентов считают, что охранники уважают права граждан (среднее значение — 2,8). Менее трети респондентов (31 %, среднее значение — 2,9) выразили свое согласие с тем, что частные охранники уважительно обращаются с гражданами и выполняют свои решения и обещания.

Удовлетворенность работой частных охранников. Около 27 % респондентов считают, что охранники хорошо решают проблемы граждан

(среднее значение — 2,9), и около 38 % респондентов отметили, что сотрудники хорошо справляются с предоставлением гражданам своих услуг (среднее значение — 3,1). Все же около трети всех респондентов дали нейтральные оценки сотрудникам по данному параметру. В целом можно сделать вывод, что лишь около трети студентов удовлетворены качеством услуг, предоставляемых охранниками.

Дополнительный анализ. Чтобы подробнее изучить разницу в восприятии респондентами сотрудников частных охранных компаний в зависимости от их социально-демографических характеристик и опыта взаимодействия с сотрудниками, был проведен дополнительный анализ. Во-первых, мы осуществили факторный анализ с использованием метода главных компонент с целью сокращения числа независимых переменных, коррелирующих между собой. В результате было сформировано четыре шкалы (профессионализм, эффективность, вежливость и справедливость, а также общая удовлетворенность). С целью проверки надежности процедуры создания шкал для каждой из них был проведен тест на надежность. Факторный анализ показал, что коэффициент нагрузки (корреляции между исходной переменной и фактором) находится в диапазоне выше 0,72, а альфа Кронбаха — свыше 0,73. Это свидетельствует о том, что переменные, включенные в шкалу, действительно измеряют нужный показатель. Далее, мы изменили количество значений демографических переменных «семейный статус» и «средний доход» с трех до двух.

Для определения различий взглядов респондентов по разным вопросам по каждой из четырех шкал был проведен дисперсионный анализ (ANOVA) и F-тест, которые позволяют сравнить значения средних. В частности, мы сопоставили средние значения взглядов студентов, принадлежащих к разным социально-демографическим группам, по каждому из вопросов. Результаты проиллюстрированы в табл. 2. Значения шкал варьируются от «Совершенно не согласен» до «Совершенно согласен».

Таблица 2 / Table 2

Анализ средних значений по категориям
Analysis of mean values, by category

Категория / Category	Переменная / Variable	Профессионализм (3–15) ¹⁾ / Professionalism	Эффективность (2–10) / Efficiency	Вежливость и справедливость (6–30) / Politeness and justice	Общая удовлетворенность (2–10) / General Satisfaction
Пол / Gender	Мужской / Male	8,2 ²⁾	5,9	16,9	5,7
	Женский / Female	9,4	6,2	18,4	6,3
	T-Value	2,8**	1,1	1,8	2,1*

Окончание табл. 2 / End of the table 2

Категория / Category	Переменная / Variable	Профессионализм (3–15) ¹⁾ / Professionalism	Эффективность (2–10) / Efficiency	Вежливость и справедливость (6–30) / Politeness and justice	Общая удовлетворенность (2–10) / General Satisfaction
Возраст / Age	20 и младше / 20 and younger	8,9	6,3	18,3	6,3
	21 и старше / 21 and older	8,6	5,7	16,8	5,6
	<i>T-Value</i>	0,6	2,2*	1,7	2,3*
Семейный статус / Marital Status	Одинокий / Single	8,5	5,9	17,4	5,9
	Другой / Other	9,1	6,1	18,1	6,1
	<i>T-Value</i>	1,2	0,5	0,9	0,4
Доход / Income	Средний и ниже / Middle and average	9,3	6,4	18,6	6,4
	Выше среднего / Above average	8,2	5,6	16,7	5,6
	<i>T-Value</i>	2,3*	2,5**	2,3*	2,6**
Опыт взаимодействия с сотрудниками / Experience of Interaction with Employees	Негативный / Negative	6,4	4,6	12,8	4,3
	Позитивный / Positive	10,8	7,4	21,5	7,3
	<i>T-Value</i>	5,9***	5,3**	5,5***	5,9***

1) Номер в скобках означает разброс ответов (от минимального к максимальному) на основании числа переменных в каждой из шкал.

2) Среднее значение основывается на числе вопросов в каждой из шкал.

* $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$; *** $p \leq 0,001$.

В сравнении с мужчинами женщины выше оценили профессионализм сотрудников (среднее значение — 8,2 против 9,4), и они более удовлетворены их работой (среднее значение — 5,7 против 6,3). Разница средних значений является статистически значимой. Женщины в целом позитивнее воспринимают частных охранников и по всем остальным параметрам (эффективность, среднее значение — 5,9 против 6,2; вежливость, среднее значение — 16,9 против 18,4), однако для этих переменных разница средних значений статистически незначима.

Что касается возраста, то респонденты младше 20 лет имеют несколько более позитивное восприятие частных охранников по всем параметрам. Однако разница средних значений является статистически значимой только по таким параметрам, как эффективность (среднее значение — 6,3 против 5,7) и удовлетворенность (6,3 против 5,6). Нужно отметить, что не было выявлено статистически значимой разницы в средних оценках, данных студентами с разным семейным статусом.

Студенты со средним и низким доходом более позитивно оценивают частных охран-

ников с точки зрения их профессионализма (среднее значение — 9,3 против 8,2), эффективности (среднее значение — 6,4 против 5,6), вежливости (среднее значение — 18,6 против 16,7) и уровня собственной удовлетворенности их работой (среднее значение — 6,4 против 5,6). Все различия статистически значимы.

Интересным представляется то, что студенты, имевшие позитивный опыт взаимодействия с частными охранниками, выше оценивают сотрудников по всем параметрам в сравнении с теми, кто такого опыта не имел (профессионализм: среднее значение — 6,4 против 10,8; эффективность: среднее значение — 4,6 против 7,4; вежливость: среднее значение — 12,8 против 21,5; уровень удовлетворенности работой охранников: среднее значение — 4,3 против 7,3). Данные результаты являются статистически значимыми и представляются особенно важными, так как легитимность охранников связана с характером их взаимодействия с гражданами: именно он формирует их доверие к частной полиции и уверенность в ней.

Выводы

В целом полученные результаты свидетельствуют о том, что в подавляющем большинстве случаев отношение молодежи к частным охранникам является неоднозначным и не всегда положительным. Тем не менее некоторые социально-демографические характеристики индивидов могут играть значимую роль в формировании более высокого уровня их удовлетворенности работой сотрудников частных охранных предприятий и более позитивного отношения к ним по разным параметрам. Основные выводы данного исследования заключаются в следующем: 1) в сравнении с молодыми мужчинами девушки отличаются более позитивным восприятием профессионализма частных охранников, и они удовлетворены их

работой в большей степени; 2) более молодые студенты считают охранников более эффективными и также в большей степени удовлетворены их услугами; 3) респонденты, чьи доходы выше среднего, отличаются менее положительным восприятием частных охранников по сравнению с респондентами со средним и низким доходом; 4) те студенты, которые имели позитивный опыт взаимодействия с частными охранниками, выше оценивают их по всем параметрам, нежели студенты, которые такого опыта не имели. Выводы данного исследования могут найти применение в практической деятельности частных охранных предприятий, а также послужить совершенствованию правового регулирования механизмов предоставления частных охранных услуг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Е.Г. Антикриминальная деятельность частных детективных и охранных предприятий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.Г. Андреева. — М., 2000. — 30 с.
2. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества / под ред. Р. Жубрина. — М. : Проспект, 2016. — 656 с.
3. Sergevnin V. Policing in Russia / V. Sergevnin, O. Kovalyov // Handbook on policing in Central and Eastern Europe / Eds. G. Meško [et al.]. — New York : Springer, 2013. — P. 191–215.
4. Jones T. Private security and public policing / T. Jones, T. Newburn. — Oxford : Clarendon Press, 1998. — 288 p.
5. Rigakos G.S. The New Parapolice: Risk Markets and Commodified Social Control / G.S. Rigakos. — Toronto : Univ. of Toronto Press, 2002. — 182 p.
6. White A. The politics of private security: Regulation, reform and re-legitimation / A. White. — London : Springer, 2010. — 202 p.
7. Johnston L. The rebirth of private policing / L. Johnston. — London : Routledge, 2005. — 272 p.
8. Jones T. The transformation of policing? Understanding current trends in policing systems / T. Jones, T. Newburn // The British Journal of Criminology. — 2002. — № 42 (1). — P. 129–146.
9. Гурина А.Л. Полиция в Великобритании до создания полиции: раннее средневековье — XVIII в. / А.Л. Гурина // Вестник Орловского государственного университета. — 2015. — № 6 (47). — С. 14–20.
10. Гурина А.Л. Полиция в Великобритании до создания полиции: середина XVIII — XIX вв. / А.Л. Гурина // Вестник Орловского государственного университета. — 2015. — № 5 (46). — С. 32–37.
11. Zedner L. Policing before and after the police. The historical antecedents of contemporary crime control / L. Zedner // The British Journal of Criminology. — 2006. — Vol. 46 (1). — P. 78–96.
12. Bayley D.H. The future of policing / D.H. Bayley, C.D. Shearing // Law and society review. — 1996. — № 30 (3). — P. 585–606.
13. Hoogenboom B. The governance of policing and security: ironies, myths and paradoxes / B. Hoogenboom. — Basingstoke : Palgrave MacMillan, 2010. — 236 p.
14. Zedner L. Liquid security: Managing the market for crime control / L. Zedner // Criminology & Criminal Justice. — 2006. — Vol. 6, № 3. — P. 267–288.
15. Буров А.Г. Современный взгляд на частную охранную деятельность в Российской Федерации [Электронный ресурс] / А.Г. Буров // Политика, государство и право. — 2013. — № 9. — Режим доступа: <http://politika.snauka.ru/2013/09/975>.
16. Подчерняев С.Н. К вопросу о регулировании деятельности негосударственных (частных) охранных структур / С.Н. Подчерняев // Юристы-Правоведь. — 2009. — № 1. — С. 128–129.
17. Ишмуратов П.Н. Контроль участковых уполномоченных полиции за субъектами частной охранной деятельности: правовая основа и пути повышения эффективности / П.Н. Ишмуратов // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 2. — С. 155–159.
18. Steden R. van. The growth of private security: Trends in the European Union / R. van Steden, R. Sarre // Security journal. — 2007. — № 20 (4). — P. 222–235.
19. Kempa M. Policing Communal Spaces A Reconfiguration of the 'Mass Private Property' Hypothesis / M. Kempa, P. Stenning, J. Wood // The British Journal of Criminology. — 2004. — Vol. 44, № 4. — P. 562–581.
20. White A. The new political economy of private security / A. White // Theoretical criminology. — 2012. — Vol. 16, № 1. — P. 85–101.
21. Shearing C. Private Security: Implications for Social Control / C. Shearing, P. Stenning // Social Problems. — 1983. — № 30 (5). — P. 493–506.
22. Kääriäinen J.T. Trust in the police in 16 European countries: A multilevel analysis / J.T. Kääriäinen // European Journal of Criminology. — 2007. — Vol. 4, № 4. — P. 409–435.

23. Loader I. *Civilizing security* / I. Loader, N. Walker. — Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2007. — 314 p.
24. Sunshine J. The role of procedural justice and legitimacy in shaping public support for policing / J. Sunshine, T.R. Tyler // *Law & Society Review*. — 2003. — Vol. 37. — P. 513–548.
25. Jackson J. What is trust and confidence in the police? / J. Jackson, B. Bradford // *Policing*. — 2010. — Vol. 4, iss. 3. — P. 241–248.
26. Cao L. Confidence in the police in Latin America / L. Cao, J.S. Zhao // *Journal of Criminal Justice*. — 2005. — Vol. 33, № 5. — P. 403–412.
27. Tankebe J. Public confidence in the police testing the effects of public experiences of police corruption in Ghana / J. Tankebe // *The British Journal of Criminology*. — 2010. — Vol. 50, № 2. — P. 296–319.
28. Zvekic U. Policing and attitudes towards police in countries in transition: Preliminary results of the international crime (victim) survey / U. Zvekic // *Policing and Society: An International Journal*. — 1998. — Vol. 8, № 2. — P. 205–224.
29. Передня Д.Г. Самоимидж и воспринимаемый имидж полиции в России / Д.Г. Передня // *Социологические исследования*. — 2016. — № 1 (381). — С. 152–157.
30. Сельские участковые уполномоченные полиции: доверие населения / Т.Н. Юдина [и др.] // *Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7, Философия. Социология и социальные технологии*. — 2016. — № 4 (34). — С. 119–128.
31. Уровень преступности и безопасности человека: опыт социологического анализа / Д.В. Зернов [и др.] — Н. Новгород : Изд-во НИСОЦ, 2017. — 111 с.
32. Shearing C. Public Perceptions of Private Security / C. Shearing, P. Stenning, S. Addario // *Canadian Police College Journal*. — 1985. — Vol. 9. — P. 225–253.
33. Nalla M.K. Assessing goals and functions of private police / M.K. Nalla, C.G. Heraux // *Journal of Criminal Justice*. — 2003. — Vol. 31. — P. 237–247.
34. Nalla M.K. Students' Perceptions of Private Police in Singapore / M.K. Nalla, S.S. Lim // *Asian Policing*. — 2003. — Vol. 1, № 1. — P. 27–47.
35. Nalla M.K. Assessing Professionalism, Goals, Images, and Nature of Private Security in South Korea / M.K. Nalla, E. Hwang // *Asian Policing*. — 2004. — Vol. 2, № 1. — P. 104–121.
36. Nalla M.K. Nature of Work, Safety, and Trust in Private Security in India: A Study of Citizen Perceptions of Security Guards / M.K. Nalla, K. Ommi, V.S. Murthy // *Crime and Justice in India* / ed. N. Prabha Unnithan. — New Delhi : Sage, 2013. — Ch. 11. — P. 226–244.
37. Steden R. van. An Ambiguous Occupation: Citizen Satisfaction of Private Security Guards in the Netherlands / R. van Steden, M.K. Nalla // *The European Journal of Criminology*. — 2010. — Vol. 7, № 3. — P. 214–234.
38. Professionalism, Goals, and the Nature of Private Police in Slovenia / M.K. Nalla [et al.] // *Journal of Criminal Justice and Security*. — 2006. — Vol. 8. — P. 309–322.
39. Favarel-Garrigues G. State and the multilateralization of policing in post-Soviet Russia / G. Favarel-Garrigues, A. Le Huerou // *Policing and Society*. — 2004. — Vol. 14, № 1. — P. 13–30.
40. Волков В.В. Силовое предпринимательство, XXI век: экономико-социологический анализ / В.В. Волков. — Изд. 3-е, испр. и доп. — СПб. : Изд-во Европ. ун-та, 2012. — 352 с.

REFERENCES

1. Andreeva E.G. *Antikriminogennaya deyatel'nost' chastnykh detektivnykh i okhrannykh predpriyatii*. Avtoref. Kand. Diss. [Anti-criminal work of private detective and security companies. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2000. 30 p.
2. Zhubrin R.V. (ed.). *Teoreticheskie osnovy preduprezhdeniya prestupnosti na sovremennoy etape razvitiya rossiyskogo obshchestva* [The Theoretical Basis of Crime Prevention at the Present Stage of Russian Society's Development]. Moscow, Prospekt Publ., 2016. 656 p.
3. Sergevnik V., Kovalyov O.; Meško G., Fields C.B., Lobnikar B., Sotlar A. (eds.). *Policing in Russia. Handbook on policing in Central and Eastern Europe*. New York, Springer, 2013, pp. 191–215.
4. Jones T., Newburn T. *Private security and public policing*. Oxford, Clarendon Press, 1998. 288 p.
5. Rigakos G.S. *The New Parapolice: Risk Markets and Commodified Social Control*. Toronto, University of Toronto Press, 2002. 182 p.
6. White A. *The politics of private security: Regulation, reform and re-legitimation*. London, Springer, 2010. 202 p.
7. Johnston L. *The rebirth of private policing*. London, Routledge, 2005. 272 p.
8. Jones T., Newburn T. The transformation of policing? Understanding current trends in policing systems. *The British Journal of Criminology*, 2002, no. 42 (1), pp. 129–146.
9. Gurinskaya A.L. Police work in Great Britain before the establishment of the police force: early Middle Ages — 18th century. *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Oryol State University*, 2015, no. 6 (47), pp. 14–20. (In Russian).
10. Gurinskaya A.L. Police work in Great Britain before the establishment of the police force: mid 18th — 19th centuries. *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Oryol State University*, 2015, no. 5 (46), pp. 32–37. (In Russian).
11. Zedner L. Policing before and after the police. The historical antecedents of contemporary crime control. *The British Journal of Criminology*, 2006, vol. 46 (1), pp. 78–96.
12. Bayley D.H., Shearing C.D. The future of policing. *Law and Society Review*, 1996, no. 30 (3), pp. 585–606.
13. Hoogenboom B. *The governance of policing and security: ironies, myths and paradoxes*. Basingstoke, Palgrave MacMillan, 2010. 236 p.
14. Zedner L. Liquid security: Managing the market for crime control. *Criminology & Criminal Justice*, 2006, vol. 6, no. 3, pp. 267–288.
15. Burov A.G. Modern views of the private security services in the Russian Federation. *Politika, gosudarstvo i pravo = Politics, State and Law*, 2013, no. 9. Available at: <http://politika.snauka.ru/2013/09/975>. (In Russian).

16. Podchernyaev S.N. To the issue of regulating the work of non-governmental (private) security companies. *Yurist''-Praved'' = Lawyer-Legal Scholar*, 2009, no. 1, pp. 128–129. (In Russian).
17. Ishmuratov P.N. District police's control over private security subjects: legal basis and ways of improving efficiency. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 2, pp. 155–159. (In Russian).
18. Steden R. van, Sarre R. The growth of private security: Trends in the European Union. *Security Journal*, 2007, no. 20 (4), pp. 222–235.
19. Kempa M., Stenning P., Wood J. Policing Communal Spaces a Reconfiguration of the 'Mass Private Property' Hypothesis. *The British Journal of Criminology*, 2004, vol. 44, no. 4, pp. 562–581.
20. White A. The new political economy of private security. *Theoretical Criminology*, 2012, vol. 16, no. 1, pp. 85–101.
21. Shearing C., Stenning P. Private Security: Implications for Social Control. *Social Problems*, 1983, no. 30 (5), pp. 493–506.
22. Kääriäinen J.T. Trust in the police in 16 European countries: A multilevel analysis. *European Journal of Criminology*, 2007, vol. 4, no. 4, pp. 409–435.
23. Loader I., Walker N. *Civilizing security*. Cambridge University Press, 2007. 314 p.
24. Sunshine J., Tyler T.R. The role of procedural justice and legitimacy in shaping public support for policing. *Law & Society Review*, 2003, vol. 37, pp. 513–548.
25. Jackson J., Bradford B. What is trust and confidence in the police? *Policing*, 2010, vol. 4, iss. 3, pp. 241–248.
26. Cao L., Zhao J.S. Confidence in the police in Latin America. *Journal of Criminal Justice*, 2005, vol. 33, no. 5, pp. 403–412.
27. Tankebe J. Public confidence in the police testing the effects of public experiences of police corruption in Ghana. *The British Journal of Criminology*, 2010, vol. 50, no. 2, pp. 296–319.
28. Zvekić U. Policing and attitudes towards police in countries in transition: Preliminary results of the international crime (victim) survey. *Policing and Society: An International Journal*, 1998, vol. 8, no. 2, pp. 205–224.
29. Perednya D.G. Self-image and perceived image of the police in Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2016, no. 1 (381), pp. 152–157. (In Russian).
30. Yudina T.N., Bondaletov V.V., Mazaev Yu.N., Bormotova T.M., Yakovlev O.V. District police officers in the countryside: people's trust. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7, Filosofiya. Sotsiologiya i sotsialnye tekhnologii = The Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies*, 2016, no. 4 (34), pp. 119–128. (In Russian).
31. Zernov D.V., Yudin A.A., Riabinina E.N., Shpilev D.A. *Uroven' prestupnosti i bezopasnosti cheloveka: opyt sotsiologicheskogo analiza* [The Level of Crime and Personal Security: an Experience of Sociological Analysis]. Nizhny Novgorod, Scientifically-the Research Sociological Centre Publ., 2017. 111 p.
32. Shearing C., Stenning P., Addario S. Public Perceptions of Private Security. *Canadian Police College Journal*, 1985, vol. 9, pp. 225–253.
33. Nalla M.K., Heraux C.G. Assessing goals and functions of private police. *Journal of Criminal Justice*, 2003, vol. 31, pp. 237–247.
34. Nalla M.K., Lim S.S. Students' Perceptions of Private Police in Singapore. *Asian Policing*, 2003, vol. 1, no. 1, pp. 27–47.
35. Nalla M.K., Hwang E. Assessing Professionalism, Goals, Images, and Nature of Private Security in South Korea. *Asian Policing*, 2004, vol. 2, no. 1, pp. 104–121.
36. Nalla M.K., Ommi K., Murthy V.S.; N. Prabha Unnithan (ed.). Nature of Work, Safety, and Trust in Private Security in India: A Study of Citizen Perceptions of Security Guards. *Crime and Justice in India*, New Delhi, Sage, 2013, ch. 11, pp. 226–244.
37. Steden R. van, Nalla M.K. An Ambiguous Occupation: Citizen Satisfaction of Private Security Guards in the Netherlands. *The European Journal of Criminology*, 2010, vol. 7, no. 3, pp. 214–234.
38. Nalla M.K., Meško G., Sotlar A., Johnson J. Professionalism, Goals, and the Nature of Private Police in Slovenia. *Journal of Criminal Justice and Security*, 2006, vol. 8, pp. 309–322.
39. Favarel-Garrigues G., Le Huerou A. State and the multilateralization of policing in post-Soviet Russia. *Policing and Society*, 2004, vol. 14, no. 1, pp. 13–30.
40. Volkov V.V. *Silovoe predprinimatel'stvo, XXI vek: ekonomiko-sotsiologicheskii analiz* [Security Service's Entrepreneurship, 21st Century: an economic and sociological analysis]. 3rd ed. European University at Saint Petersburg Publ., 2012. 352 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гуринская Анна Леонидовна — доцент кафедры междисциплинарного синтеза в области социальных и гуманитарных наук Санкт-Петербургского государственного университета, доцент кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: a.gurinskaya@spbu.ru.

Налла Махеш Кумар — профессор школы уголовной юстиции Университета штата Мичиган, Ph.D., профессор, г. Ист-Лансинг, США; e-mail: nalla@msu.edu.

Рафаилова Диана Константиновна — магистрант факультета политических наук и социологии Европейского университета в Санкт-Петербурге, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: drafailova@eu.spb.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Gurinskaya, Anna L. — Ass. Professor, Chair of Interdisciplinary Synthesis of Social Sciences and the Humanities, St. Petersburg State University, Ass. Professor, Chair of Criminal Law, Herzen Russian State Pedagogical University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, St. Petersburg, the Russian Federation; e-mail: a.gurinskaya@spbu.ru.

Nalla, Mahesh K. — Professor, School of Criminal Justice, Michigan State University, Ph.D., East Lansing, MI, USA; e-mail: nalla@msu.edu.

Rafailova, Diana K. — Master's Degree student, Department of Political Science and Sociology, European University at St. Petersburg, St. Petersburg, the Russian Federation; e-mail: drafailova@eu.spb.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Гуринская А.Л. Способны ли частные охранники защитить жизнь и имущество? Восприятие российской молодежи / А.Л. Гуринская, М.К. Налла, Д.К. Рафаилова // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 3. — С. 338–348. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(3).338-348.

FOR CITATION

Gurinskaya A.L., Nalla M.K., Rafailova D.K. Are private security guards capable of protecting life and property? Exploring Russian youth's perceptions. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 3, pp. 338–348. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(3).338-348. (In Russian).